

98. Я упаду на колени и поклонюсь

«Забирайте его!» - полицейский снова подтолкнул Хуан И-Ху.

Хуан И-Ху повернулся и бросил на полицейского холодный взгляд: «Я тебя запомнил. Если ты меня снова толкнешь, я ...»

Прежде чем он успел договорить, Цзян Жу-И дала ему подзатыльник: «Хуан И-Ху, как вы смеете угрожать полицейскому? Если вы не прекратите жаловаться, я добавлю к вашему делу угрозы полицейскому».

Хуан И-Ху сердито посмотрел на Цзяна Жу-И, но он закрыл рот.

Цзян Жу-И толкнула Хуан И-Ху, и слегка споткнулся. Его подчиненные лежали впереди на земле, а трое из четырех его телохранителей были мертвы. Оставшийся в живых все ещё стоял на коленях на земле, боясь пошевелиться.

Лун Бин убила троих и оставила одного по простой причине - живой отчет для Цзяна Жу-И. Его оставили в живых, чтобы получить больше информации о незаконной деятельности Хуан И-Ху.

«Почему ты так долго?» - пожаловался Ся Лэй.

Цзян Жу-И закатила глаза на Ся Лэйя: «Ты же видел, что было раньше. Это было частью плана. Она отвечала за ту часть, и я отвечаю за то, чтобы поймать Хуан И-Ху. Жалуйся на нее, а не на меня».

«Без разницы. Можешь одолжить мне Хуан И-Ху на несколько минут? - сказал Ся Лэй, - я хочу поговорить с ним лично».

Цзян Жу-И немного поколебалась, а потом оттащила Ся Лейя в сторону и сказала: «Что ты хочешь сделать? Избить его? Это незаконно».

«Я заключил пари с Хуан И-Ху. Поскольку я получил этот участок земли, он должен встать на колени перед могилой Ма Сяо-Аня и поклониться три раза. Ма Сяо-Ань был убит человеком Хуан И-Ху. Я просто хочу успокоить душу Ма Сяо-Аня».

«Хорошо, я дам тебе несколько минут, но ты не можешь его ударить ... Даже если он откажется сделать это, ты не можешь его ударить, понимаешь?» - сказала Цзян Жу-И.

Ся Лей погладил Цзяна Жу-И по плечу: «Спасибо».

«Какие благодарности? - сказала Цзян Жу-И, «Ма Сяо-Ань был и моим другом тоже. Разве я могу тебя критиковать, раз ты хочешь успокоить его душу?»

Через две минуты Ся Лэй отвёл Хуан И-Ху туда, где строительные материалы лежали в высокой куче. Строительные материалы блокировали вид снаружи, и люди снаружи не могли видеть, что происходит внутри.

«Что ты хочешь сделать?» - Хуан И-Ху нервничал, но его слова были жесткими: «Если ты ударишь меня, то и тебе, этой женщине придётся ответить за это! Я соберу лучших юристов в стране и уничтожу вас!»

Ся Лэй ничего не сказал. Он обошел Хуан И-Ху и встал спереди него, а затем взял деревянную доску и написал на ней «Могила Ма Сяо-Аня», а затем воткнул в землю так, чтобы она была

прямо напротив Хуан И-Ху.

Хуан И-Ху понял, чего хотел Ся Лэй, когда увидел могилу Ма Сяо-Аня. В уголках его рта появилась насмешка: «Что? Ты и правда веришь, что я встану на колени и поклонюсь? Размечтался! Я, Хуан И-Ху, всегда стоял высоко над всеми, и я ни перед кем никогда не становился на колени!»

Ся Лэй двинулся вперед и пнул Хуан И-Ху в живот.

Хуан И-Ху вскрикнул от боли и наклонился. Кровь побежала у него изо рта, а его взгляд стал как у дикого зверя – переполненный кипящей ненавистью и страхом.

«Пха!» - Хуан И-Ху сплюнул кровь на землю: «Да ты знаешь, кто поддерживает меня. Они не позволят, чтобы со мной что-то случилось. Ты пожалеешь за то, что сделал!»

Ся Лэй снова ударил его в живот.

Хуан И-Ху схватился за живот, его лицо побледнело, но он только зарычал: «Да хоть избежь меня до смерти, если кишка не тонка!»

Ся Лэй дал Хуан И-Ху пощёчину.

Хуан И-Ху закрыл глаза, но не склонился.

Кулак Ся Лэйя остановился в сантиметре от головы Хуан И-Ху, и Ся Лэй вдруг рассмеялся: «А у тебя есть яйца, должен отдать тебе должное. Но, послушай, если ты не встанешь на колени и не поклонись моему другу, твой сын ответит за это. Он же учится в средней школе, не так ли? Мне даже не придётся ничего делать самому, достаточно будет рассказать твоим врагам о нём, и кто-то отомстит за моего друга за меня. Что скажешь?»

«Ты не посмеешь?» - Хуан И-Ху был похож на раненого зверя.

Ся Лэй холодно засмеялся: «Ты даже здесь не смог мне ничего сделать, думаешь, я буду бояться тебя, когда ты будешь за решёткой? Разве ты не боишься, что твои враги отомстят тебе, убив твоего сына? Я даю тебе последний шанс. Вставай на колени, попроси прощения у моего друга и покайся, иначе я не могу гарантировать, что с твоим сыном ничего не случится».

«Ты ...» - глаза Хуан И-Ху наполнились ненавистью.

«Похоже, ты не встанешь на колени. Ладно, я твой сын ответит за твои грехи», - сказал Ся Лэй и хотел было уходить...

«Стой!» - закричал Хуан И-Ху. Он немного колебался, а затем внезапно встал на колени перед деревянной доской с надписью «Могила Ма Сяо-Аня» и трижды опустил голову. На третий раз он склонил голову так, чтоб она коснулась земли и сказал: «Ма Сяо-Ань, прости. Я опустил на колени. Я попросил прощения, я прошу пощадить моего сына».

Последние слова предназначались не Ма Сяо-Аню, а Ся Лейю.

Ся Лэй поднял глаза в небо. В голубом небе было облако, которое напоминало человеческое лицо. Ся Лейю показалось, что это было улыбающееся лицо Ма Сяо-Аня.

Полиция забрала Хуан И-Ху и Ли Ю-Лан, их подчиненных и три трупы. Ся Лэй тоже сел в полицейскую машину Цзяна Жу-И, чтобы помочь в расследовании в полицейском участке.

Сотрудники компании Thunder Horse Manufacturing просто стояли и смотрели, как полицейские машины исчезают вдалеке.

«Кто была эта женщина в пальто?» - Инь Хао спросил с побледневшим от недоумения лицом. У него перед глазами до сих пор была сцена, где Лун Бин в одно мгновение убила 3 человек. Единственное слово, которое он смог подобрать, чтобы описать её - Круто!

«Кто знает. Лучше не думать об этом, - улыбнулся Хань Бо, - она тебе не светит.

«О чём вы тут болтаете?»- Лян Си-Яо перебила разговор парней: «Вам что заняться нечем? Вы закончили проекты?»

Хань Бо и Инь Хао переглянулись между собой и вернулись к работе.

Лян Си-Яо пробормотала про себя: «Эта женщина даже не моргнула, когда сняла этих ребят. Кто посмеет жениться на такой женщине, как она? Только дурак».

В полицейском автомобиле другая женщина с улыбкой на лице посмотрела на Ся Лэйя: «Лэй, я оказал тебе такую большую услугу в этот раз. Как ты собираешься отблагодарить меня?»

Ся Лэй посмотрел на Цзяна Жу-И: «Это же твоя работа, с какой стати я должен благодарить тебя?»

«Я слышала, ты хочешь угостить Лун Бин ужином, это правда?» - Цзян Жу-И быстро сменила тему: «Можно я тоже приду?»

«Приходи, если хочешь. Это лишь вопрос о том, чтобы поставить дополнительный набор столовых приборов», - сказал Ся Лэй.

Цзян Жу-И немного подумала и покачала головой: «Нет, я не хочу быть третьей лишней. Забудь про сегодня, угостишь меня в другой раз».

«В следующий раз я угощу тебя постными щами», - сказал Ся Лей.

«Как грубо. Неудивительно, что у тебя нет подружки», - фыркнула Цзян Жу-И.

Женщина-офицер на заднем сиденье вдруг закричала: «Шеф! Красный свет!»

Цзян Жу-И резко нажала тормоза, всех по инерции толкнуло вперёд.

В северном полицейском участке Цзян Жу-И лично записала показания Ся Лэйя.

После этого Ся Лей спросил её: «Где сейчас Хуан И-Ху?»

«В комнате для допросов. Мои коллеги записывают его заявление. У нас связаны руки, хотя мы арестовали столько людей. В противном случае я бы не стала записывать твои показания. Как же бесит», - сказала Цзян Жу-И.

«Возьми меня с собой, я хочу посмотреть», - с улыбкой сказал Ся Лэй.

Цзян Жу-И пристально посмотрела на него: «Ну пошли».

Ся Лэй подошёл к двери в комнату для допросов вместе с Цзян Жу-И, но полицейский сказал

ей, что к Хуан И-Ху пришёл адвокат, и что он сейчас разговаривает с ним в комнате для допросов.

«О чем они там говорят?» -спросила Цзян Жу-И.

«Этот адвокат очень хорош. Он просил воспользоваться правом на подписку о невыезде. Мы не знаем, о чём они там говорят, камеры видеонаблюдения выключены», - сказал полицейский.

Цзян Жу-И нахмурился: «Ты отключил его, потому что он тебе сказал?»

«Мы тайно включили, но адвокат вышел из комнаты и сказал, что позвонит директору Сюю. Мы отключили его и снова не включили», - сказал полицейский.

Пока Цзян Жу-И и ее подчиненный разговаривали, левый глаз Ся Лэйя дрогнул. Стены комнаты для допросов исчезли, и он смог видеть, что там происходило.

Мужчина средних лет разговаривал с Хуан И-Ху. Он был одет в безупречный костюм и выглядел добрым. Ся Лэй никогда прежде не видел этого человека, но Хуан И-Ху, похоже, уважительно относился к нему. Ся Лэй внезапно подумал о том, что это человек был послан Кланом Гу, чтобы вытащить его из-за решётки?

Ся Лэй стал читать по губам разговор адвоката и Хуан И-Ху.

«Пожалуйста, скажи Старому Мастеру, чтобы он не волновался. Я не скажу ни слова», - сказал Хуан И-Ху.

«Отлично, Старый Мастер не будет пренебрегать тобой. Не волнуйся и оставайся там некоторое время. Скоро ты выйдешь отсюда», - сказал мужчина средних лет.

«Спасибо», - почтительно сказал Хуан И-Ху.

«Старый Мастер попросил меня спросить, есть ли у тебя какая-либо информация, связанная с Кланом Гу. Информация о том, что Ся Лэй разоблачила?» - спросил мужчина средних лет.

Хуан И-Ху слегка занервничал и сказал: «Нет, честное слово, я клянусь. У меня нет такой информации. Информация, предоставленная Ся Лэй, была свидетельством того, что я подкупаю чиновников. Я хранил её, чтобы использовать его против этих чиновников в будущем».

«Все чиновники, с которыми вы работали, сейчас находятся в опасности. Некоторые из этих чиновников также имеют отношения со Старым Мастером, поэтому происходящее сейчас вызывает беспокойство у него. Кто посмеет работать с нами после этого? »- сказал мужчина средних лет.

«Я ... я подвёл Старого Мастера», - Хуан И-Ху опустил голову.

«На этот раз мы прощаем тебя. Старый Мастер гарантирует твою безопасность. Продолжай усердно работать, как освободишься. Не разочаруйте его снова», - сказал мужчина средних лет.

Хуан И-Ху выдохнул: «Я сделаю это. Пожалуйста, скажите Старому Мастеру, что я буду много работать, чтобы отплатить ему после за это, когда выйду».

В уголках лица мужчины среднего возраста появилась усмешка: «Хорошо. Мне пора».

«Хорошего пути, мистер Ши», - попрощался Хуан И-Ху.

Мужчина средних лет по имени г-н Ши подошел к двери, и он произнес слово, которое другие не могли слышать - Дурак.

Ся Лей остановился, опустив глаза.

Мужчина средних лет по имени г-н Ши вышел, и его выражение слегка изменилось, когда он увидел Ся Лэйя и Цзян Жу-И в дверях. Он, однако, ничего не сказал и ушел со своим портфелем в руке.

Внезапно в голове Ся Лейя возникли подозрения: «Почему он назвал Хуан Ии-Ху-дураком?»

<http://tl.rulate.ru/book/9119/272661>